

Содержание

Предисловие Сидни Офита. <i>Перевод Ю. Гольдберга</i>	5
Письмо Курта Воннегута мл. Уолтеру Дж. Миллеру, 1951 г. <i>Перевод Ю. Гольдберга</i>	14
Конфидо. <i>Перевод М. Загота</i>	19
Глуз. <i>Перевод Ю. Гольдберга</i>	38
Кричать о ней на всех перекрестках. <i>Перевод</i> <i>Е. Романовой</i>	57
Закрытый клуб Эда Луби. <i>Перевод О. Василенко</i>	73
Песня для Сельмы. <i>Перевод О. Василенко</i>	136
Зеркальная зала. <i>Перевод А. Криволапова</i>	157
Милые маленькие человечки. <i>Перевод А. Криволапова</i> .	179
Привет, Рыжий. <i>Перевод А. Криволапова</i>	193
Капелька за капелькой. <i>Перевод М. Загота</i>	213
Ископаемые муравьи. <i>Перевод М. Клеветенко</i>	237
Слово чести. <i>Перевод М. Клеветенко</i>	258
Сейчас вылетит птичка! <i>Перевод А. Криволапова</i>	269
Король и королева вселенной. <i>Перевод Н. Абдуллина</i> . .	279
Ты всегда умел объяснить. <i>Перевод Н. Абдуллина</i>	303

ПРЕДИСЛОВИЕ

Сидни Оффит

Читая сборник неопубликованных рассказов Курта Воннегута, я вспоминал о парадоксальных аспектах его личности. За всю историю литературы редкому писателю удавалось достичь в своих работах подобного сплава человеческой комедии с трагедией людской глупости — а уж тем более честно признать существование этого сплава в себе самом.

За годы нашей дружбы я не раз видел, что Курт страдает, однако он мужественно одолевал своих демонов, когда мы играли с ним в теннис и пинг-понг, сбегали на дневные киносеансы, шатались по городу, пировали в стейк-хаусах и французских ресторанах, смотрели по телевизору футбол и дважды в каче-

Foreword by Sidney Offit

© Перевод. Ю. Гольдберг, 2010

стве гостей сидели в ложе на Мэдисон-сквер-гарден, болея за ньюйоркцев.

Присущий Курту мягкий, но одновременно язвительный юмор не покидал его на семейных торжествах, встречах писателей и во время нашей веселой болтовни с Морли Сейфером и Доном Фарбером, Джорджем Плимптоном и Дэном Уэйкфилдом, Уолтером Миллером и Трумэном Капоте, Кевином Бакли и Бетти Фридан. Думаю, не будет преувеличением сказать, что я, подобно другим друзьям Курта, воспринимал проведенное с ним время как ценный подарок, каким бы пустяковым ни был наш разговор. Часто мы ловили себя на том, что подражаем его веселой снисходительности по отношению к собственным причудам — и причудам остального мира.

Помимо юмора и благожелательной поддержки, которые он так щедро дарил друзьям, Курт Воннегут открывал мне свое мастерство рассказчика; его ироничные и иногда неожиданные наблюдения за людьми подчеркивали неоднозначность оценок того, что мы наблюдаем в жизни. Прогуливаясь по городской окраине после заупокойной службы по незамужней писательнице, всю свою жизнь посвятившей литературной критике, Курт сказал мне: «Ни детей. Ни книг. Мало друзей. — В его голосе сквозили сочувствие и боль. Потом он прибавил: — Похоже, она была не дура».

На праздновании восьмидесятилетия Курта бывший редактор журнала «Нью-Йорк-таймс бук ревю» Джон

Леонард размышлял об опыте общения с Куртом и чтения его книг. «Воннегут, подобно Эйбу Линкольну и Марку Твену, большой весельчак, когда не хандрит, — заметил Леонард. — Он словно проводит какой-то невероятный прием джиу-джитсу, который кладет нас на лопатки».

Цирк добра и зла, фантазии и реальности, слез и смеха предоставляет Воннегуту отличную арену для его акробатических фокусов. Первый рассказ, «Конфидо», повествует о волшебном приборе, который способен стать собеседником, советчиком и утешителем для одиноких людей. Но — и в этом состоит обратная сторона медали — Конфидо, читая мысли, с готовностью открывает слушателям худшие из их тайных обид, что приводит к болезненному недовольству жизнью. Автор ведет речь не только об опасностях психотерапии, когда пациент может слишком много узнать о себе самом, но и о серьезных нравственных последствиях надкусывания яблока с древа познания.

Курт положительно оценивал свое краткое знакомство с психотерапией, однако в этом сборнике часто звучат опасения, связанные с психиатрической практикой. Новелла «Сейчас вылетит птичка!» начинается с того, что рассказчик сидит в баре, рассуждая о человеке, которого ненавидит. «Позвольте помочь вам подумать об этом всерьез, — говорит ему сосед-бородач. — Все, что вам нужно, это спокойный и мудрый совет консультанта по убийствам...»

ми вертушками над стоянкой подержанных авто...» Двадцать четыре «р», по моим подсчетам. Вот они, звуковые эффекты прозы Курта Воннегута!

Один из немногих рассказов с несчастливым концом, «Милые маленькие человечки», позволяет увидеть то, что впоследствии будет привлекать читателей в Воннегута как в романисте. В истории Курта отряд крошечных симпатичных человечков ростом с насекомое — полная противоположность огромным инопланетным чудищам из других фантастических произведений — прибывает к нам на корабле, формой и размерами напоминающем нож для разрезания бумаги. С этими испуганными существами и подружился продавец линолеума Лоуэлл Свифт. Но берегитесь! Способ, которым инопланетяне разрешат семейные затруднения Свифта, ужасен и непредсказуем. Непредсказуем! Хотя... Я должен был догадаться! Особенно если учесть, что главного героя зовут Свифт, а полая ручка ножа заполнена крайне чувствительными лилипутами.

Когда я спросил Курта, что, по его мнению, главное в писательском искусстве, которое он несколько лет преподавал в творческой мастерской университета Айовы, а также в Колумбийском университете и в Гарварде, он ответил: «Развитие. Каждая сцена, каждый диалог должны развивать повествование, а затем по возможности должна следовать неожиданная концовка». Эле-

мент неожиданности также отражает парадоксальность мышления Курта. Когда все уже сказано и написано, непредвиденная развязка переворачивает рассказ с ног на голову и придает ему смысл.

Как рассказы Курта оказались «неопубликованными»? Вполне возможно, они не появились в печати потому, что по той или иной причине не удовлетворяли Курта. По свидетельству его сына Марка, а также литературных агентов и издателей, он постоянно исправлял и переписывал свои произведения. Несмотря на кажущуюся легкость и непринужденность стиля, Курт был искусным мастером, требовательным к себе и стремившимся к совершенству в каждом рассказе, каждом предложении, каждом слове. Я вспоминаю скомканные листы бумаги в мусорных корзинах его кабинетов в Бриджгемптоне и на Восточной Сорок восьмой улице.

О том, к чему стремился Курт в своем творчестве, можно судить по одному из его правил сочинения беллетристики, которое он мне как-то привел: «Заставьте абсолютно незнакомого человека уделить вам время, но так, чтобы он или она не считали это время потраченным впустую».

Для Курта Воннегута сочинительство было своего рода духовной миссией, и в основе этих рассказов, несмотря на весь их юмор, зачастую лежит возмущение — моралью и политикой. Они также свидетельствуют о

масштабе невероятного воображения Курта и о таланте, который в пятидесятых и в начале шестидесятых позволил ему кормить растущую семью, сочиняя рассказы для популярных («глянцевых») журналов.

Курт Воннегут-младший регулярно печатался в таких журналах, как «Сатердей ивнинг пост», «Кольерс», «Космополитен» и «Аргоси». Впоследствии, в предисловии к сборнику рассказов «Табакерка Багомбо», он напомнил читателям, что очень радовался этому сотрудничеству: «Я был в такой хорошей компании... Хемингуэй писал для «Эсквайра», Ф. Скотт Фицджеральд для «Сатердей ивнинг пост», Уильям Фолкнер для «Кольерс», Джон Стейнбек для «Вуманс хоум компанион!»»

Хемингуэй! Фицджеральд! Фолкнер! Стейнбек! Воннегут! Их литературное наследие пережило крах многих журналов, которые выплачивали им щедрый гонорар — пословно или построчно — и знакомили с их произведениями сотни тысяч и даже миллионы читателей.

Отобранные для данного сборника рассказы Курта напоминают о развлекательной продукции той эпохи — они легко читаются, кажутся простыми и даже упрощенческими по технике изложения, пока читатель не задумается над словами автора. Это волшебный фонарь Курта, его Конфидо, который неустанно отображает причуды и загадки человеческого поведения, но с неизменной долей юмора и снисходительности.

Сидни Офит

Открытие этих образчиков винтажного Воннегута продемонстрировало, что легкость всегда была отличительной особенностью его стиля, подтвердило долговечность его таланта, стало подарком для всех нас — друзей и читателей, которые наслаждаются блистательным «джиу-джитсу» Курта Воннегута и его искусством.